

ГЛАВА 1

Перед Сьюзи Гаррис стояла важная задача.

Она не была уверена, что сможет ее выполнить. На самом деле она знала, что шанс на провал высок, но собиралась приложить все усилия, чтобы добиться цели. Она должна высидеть на заседании городского комитета Марлоу по градостроительству до конца.

Сьюзи терпеть не могла официальные встречи, и даже сама мысль о заседании по градостроительству казалась ей невероятно скучной, но недавно у нее возникла хитрая идея, как срубить денег, и она поняла, что ей понадобятся союзники среди членов комитета. Поэтому Сьюзи решила посетить одно из их собраний, чтобы обозначить для себя ключевые фигуры и понять, как они принимают решения, а главное — можно ли запугать кого-то из них так, чтобы они благосклонно отнеслись к любой поданной ею заявке.

Заседание проходило в здании городского совета — симпатичном строении в георгианском стиле, откуда открывался вид на Темзу и парк Хиггинсона. Внутрь вела высокая отполированная до блеска черная дверь, которая смотрелась бы уместно даже на Даунинг-стрит, и хотя большая часть двухэтажного здания была отведена под офисы, здесь также находился старый дискуссионный зал, где до сих пор проводили официальные собрания. Войдя внутрь, гости оказывались в смотровой галерее, из которой по ступенькам можно было спуститься в большую комнату — тут стояло полдюжины письменных столов и несколько шкафов для документов, а сквозь специальное окошко для сервировки было видно маленькую кухню. На дальней стене

висел деревянный щит с вырезанным гербом города — скованный цепями лебедь взирал на собрания сверху вниз. Как и сам Марлоу, дискуссионный зал был одновременно внушительным и компактным.

По случаю заседания под гербом установили экран и проектор, чтобы членам совета было удобнее изучать заявки, вынесенные на повестку дня. Сьюзи прибыла в городской совет заранее и уже сидела в небольшой галерее, держа наготове блокнот и карандаш. Она готовилась делать короткие заметки обо всех членах совета, об их сильных сторонах и — что гораздо важнее — об их потенциальных слабостях, которыми она могла бы воспользоваться.

Первым прибыл мужчина лет пятидесяти. Широкоплечий, он был одет в полосатый костюм, синюю рубашку и небесно-голубой галстук в розовый горошек. У него был весьма развязный вид, а его улыбка казалась такой естественной и непринужденной, что сердце Сьюзи пропустило удар.

— Вы пришли на заседание по градостроительству? — спросил он.

— Верно, — сказала Сьюзи и напомнила себе, что она, вообще-то, уже не школьница, чтобы заглядываться на каждого мужчину с острым подбородком.

Протиснувшись мимо нее, он рысцой спустился в зал, подняв локти, чтобы продемонстрировать отличную спортивную форму, и остановился перед столом, на котором уже ждала своего часа стопка распечаток.

— Вы пришли сюда ради какой-то конкретной заявки? — спросил он.

Только в это мгновение Сьюзи осознала, что не придумала подходящую легенду, чтобы объяснить свое присутствие.

— Ага, — кивнула она лишь для того, чтобы выиграть время.

— И какой именно?

— Что, простите?

— Если вы пришли сюда по поводу конкретного предложения, нам важно выслушать ваше мнение. Какая именно заявка вас интересует?

— Вы знаете, — произнесла Сьюзи, отчаянно пытаюсь импровизировать, — та что... та, которая... Главная дорога. Большой дом... В смысле, он сейчас не такой большой, но владельцы хотят, чтобы он... ну, знаете, чтобы он стал больше.

Даже такая вечная оптимистка, как Сьюзи, понимала, что ее неловкое объяснение запутало мужчину, но прежде чем он успел спросить что-то еще, дверь распахнулась, пропуская внутрь женщину. Незнакомка окинула зал взглядом. Ей было около шестидесяти, и если мужчина излучал дружелюбие, она, казалось, высасывала из воздуха всю радость. Ее манера поведения напоминала Сьюзи нудных учительниц, которые вечно были недовольны ею в школе.

— «Но что за блеск я вижу на балконе?»* — выкрикнул мужчина из зала.

— Не умничайте тут, — огрызнулась женщина и, поморщившись, протиснулась мимо Сьюзи. — Вы не возражаете? — буркнула она.

— Вовсе нет, — отозвалась Сьюзи, решив, что эта женщина уже ей не нравится. Она производила впечатление человека, знающего всему цену, но не знающего ценности. Ну а цена всегда будет казаться ей слишком высокой.

---

* Цитата из пьесы Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» (пер. Б. Пастернака). (Здесь и далее примечания переводчика).

— Добрый вечер, Маркус, — сказала женщина, усаживаясь за свой стол. — Есть ли в этот раз конфликты интересов, о которых ты должен заявить?

— Это я сообщу председателю, — подмигнув, ответил Маркус и направился к окошку для сервировки в дальнем конце комнаты.

Сьюзи видела, что на кухне какой-то мужчина расставляет кружки и блюда в проеме сервировочного окошка. Когда он поставил на столешницу деревянную коробочку с чайными пакетиками, Сьюзи заметила, что у него на руках были голубые латексные перчатки. Неужели мир настолько сошел с ума, что ради всеобщего здоровья и безопасности персонал заставляют носить защитные перчатки даже при подаче чая?

— Чашечку чая, Дебби? — спросил Маркус у женщины, взял блюдце и наполнил чашку из металлического самовара, который стоял рядом с кофемашиной «Неспрессо» и диспенсером с кофейными капсулами.

— Нет, спасибо, — ответила Дебби.

— Как угодно.

Маркус вернулся за стол с чашкой чая.

Дверь снова открылась, и в галерею вошел мужчина, правда, он тут же остановился, увидев, что Сьюзи преграждает ему путь.

— Ну здравствуйте, — гнусаво произнес он, и в его голосе одновременно прозвучали веселье, покровительство и доля превосходства.

Сьюзи оглядела мужчину. Он зачесывал редееющее волосы на лысую макушку, а его мертвенно-бледное лицо напоминало ей обмылок на исходе своего существования. Да и харизмы у него было ничуть не больше.

— Вы хотите пройти? — спросила Сьюзи.

— Только если вы не возражаете, — ответил он, на-верняка считая себя весьма остроумным, а затем про-лез мимо Сьюзи и направился вниз по лестнице в глав-ный зал.

— Привет, дружище! — поприветствовал он Марку-са, а затем добавил: — Дебби.

Сьюзи вновь заметила нотку превосходства в его го-лосе.

— Чаю, Джереми? — спросил Маркус.

— Нет, спасибо, — ответил Джереми, усаживаясь за свой стол. — Никакого чая до тех пор, пока совет не предоставит нам печенье, которое они обещали на по-следнем заседании главного комитета. Пока не будет пе-ченья, я не выпью ни капли кофеина.

— Неужели это Сьюзи Гаррис! — раздался мелодич-ный голос, и в дверном проеме появился Джеффри Ла-шингтон, мэр Марлоу.

Ему было около семидесяти, он был низким и пухлым, а на макушке у него виднелась залысина, окруженная гу-стым пучком взъерошенных седых волос. Сьюзи всегда казалось, что он немного похож на гнома. Веселого гно-ма с отличным чувством юмора. Все в городе его любили.

После того как Сьюзи и ее подруги Джудит и Бекс помогли полиции раскрыть серию убийств в городе, Джеффри настоял на том, чтобы устроить небольшой прием в их честь. Он тогда сказал, что нужно радовать-ся успехам всех местных жителей и что никто не сделал для города больше, чем Сьюзи, Джудит и Бекс. Сьюзи мгновенно прониклась к нему симпатией.

— Так что же привело вас сегодня вечером на засе-дание комитета по градостроительству? — спросил он и, пройдя мимо Джудит, затрусил вниз по ступеням.

— Ох, ничего особенного, Джеффри, — сказала Сьюзи, осознав, что ей придется поправить свою легенду из-за прокола с Маркусом.

— Неужели? — отозвался Джеффри, направляясь к буфету.

Он вытащил кофейную капсулу из диспенсера и вставил ее в кофемашину. Пока он возился с аппаратом, мужчина на кухне отвернулся от сервировочного окошка, открыл узкую пожарную дверь и вышел, позволив створке захлопнуться с глухим щелчком.

— Просто пользуюсь своим гражданским правом наблюдать за работой комитета, — ответила Сьюзи, разыграв, как она надеялась, козырную карту.

— О да, о да, — кивал Джеффри, пока в кружку, которую он подставил под носик машины, текла тонкая струйка кофе. — Правда, прежде вы не посещали наших заседаний.

— Прежде я и не хотела.

— Резонно. — Джеффри взял чашку и пошел к столу.

— Думаю, — произнесла Дебби, поднимаясь с места, — я все-таки выпью кофе.

Она направилась к кофемашине, а Маркус предложил Джеффри стеклянную банку с кубиками сахара.

— Сахар? — спросил он.

— Спасибо! — Джеффри вытащил один кубик и, бросив в кофе, размешал его, а затем вновь обратился к Сьюзи: — Когда я в последний раз проходил мимо вашего дома, я не мог не заметить, что вы закончили строительные работы.

Это правда. После того как несколько лет назад недобросовестный строитель обманул Сьюзи, она наконец возвела пристройку к своему дому — и все благодаря

участию в телевизионном реалити-шоу. В этой программе телекомпания не только заканчивала работу, но и пыталась найти сбежавшего строителя. В случае со Сьюзи все, чего им удалось добиться, — это узнать, что мужчина прикрыв свою компанию и укатил в Испанию на пенсию. Когда эпизод показали по телевизору, Сьюзи была немного расстроена, что ее история не наделала много шума, но рассудила, что, возможно, она переоценила, насколько общество волнуют дневные телевизионные шоу о ремонте.

К счастью, у этой истории был счастливый конец. К тому же на сегодняшней встрече она оказалась благодаря разговору с архитектором из телешоу. Но делиться этим фактом с кем-либо из комитета она, разумеется, не собиралась.

— Тут вы не ошибаетесь, — сказала Сьюзи. — Строительные работы завершены.

— Про это сняли телешоу или что-то вроде того, не так ли?

Сьюзи постаралась не обижаться на Джеффри за отсутствие интереса к ее телевизионной карьере.

— Кстати, — продолжил Джеффри, поворачиваясь к остальным членам комитета, — никто не знает, где София?

— Она не предупреждала меня, что опоздает, — сказала Дебби.

Джеффри взглянул на часы, висевшие на стене. Уже перевалило за полвосьмого.

— Что же, уверен, она скоро появится. Может, начнем?

— Протестую! — заявил Джереми, поднимая руку.

— Только не начинайте опять, — вздохнула Дебби.

— Мы не можем открыть собрание без Софии. У нас нет кворума.

— Тогда вы не можете подать протест, — заметил Маркус, помешивая чай.

— О чем это вы?

— Если у нас нет кворума, то собрание еще не началось, а значит, вы не можете протестовать.

Маркус постучал ложечкой по краю чашки и с улыбкой положил ее на блюдце.

— Действительно, хорошее замечание, — согласился Джереми, пытаясь сохранить лицо. — Очень хорошее.

— Тогда почему бы нам не начать собрание? — предложил Джеффри. — Пробежимся по заявкам настолько быстро, насколько сможем, и я куплю всем нам выпить в «Георге и драконе».

— Нужно дождаться Софию, — настаивал Джереми.

— Я уверен, что кворум можно считать состоявшимся, если на собрании присутствует хотя бы половина из нас, — заметил Маркус.

— А в регламенте не так написано. Дебби, вы секретарь. Вы ведете протокол?

Дебби словно вынырнула из транса.

— Что-что?

— Я спросил, вы ведете протокол?

— Конечно же нет, — ответила она. — Собрание еще не началось.

— Тогда я объявляю собрание открытым, — сказал Джеффри. — Первая заявка — предложение добавить мансардные окна в доме тринадцать на Хенли-роуд.

Дебби открыла блокнот и достала ручку, приготовившись делать заметки.

— Это собрание незаконно! — заныл Джереми.
— Разумеется, оно законно, — возразил Маркус.
— Джереми, разве вы не помните, чем все закончилось в прошлый раз? — спросил Джеффри.
— Ну вот опять! — воскликнул Джереми. — Вы всегда смотрите на меня свысока, Джеффри.
— Это не так, — ответил Джеффри.
— Это и правда не так, — добавила Дебби.
— А вы, Дебби, как всегда занимаете его сторону!
— Не занимаю, — раздраженно ответила Дебби. — Председатель, не могли бы вы разобраться с Джереми?
— Он не председатель! — выкрикнул Джереми.
— Думаю, вы удивитесь, узнав, что он действительно председатель, — сказал Маркус, чрезвычайно довольный разыгравшимся шоу.
— Он не председатель.
— Нет, председатель.
— Нет, не председатель! — Джереми ударил кулаком по столу. — Председатель наделяется властью только после начала собрания, а у нас *нет кворума!* — добавил он настолько яростно, что удивились все в зале, включая самого Джереми.

Никто не спешил нарушать наступившую тишину.

— Простите, — наконец произнес Джереми. — В последнее время на меня многое навалилось. Не знаю, что на меня нашло, — добавил он так, словно это могло исправить ситуацию.

— Простите, пожалуйста, за опоздание, — раздался хриплый голос у двери.

Сьюзи обернулась и увидела у входа высокую женщину лет пятидесяти. Ее щеки покраснелись, прямые светлые волосы доставали до плеч, а глаза были драматично

подчеркнуты черной подводкой. Сьюзи подумалось, что от нее так и пышет здоровьем и, что еще важнее, богатством. Взглянув на ее серебряные серьги-кольца, превосходно сидящее платье-сарафан и начищенные до блеска коричневые броги, Сьюзи невольно поправила воротник своей простой хлопковой рубашки, поверх которой была накинута куртка для прогулок с собаками.

— Здравствуйте, — поприветствовала женщина Сьюзи, проявив к ней столько же интереса, сколько посетитель зоопарка мог бы проявить к экзотическому зверьку.

Сьюзи поняла, что не знает, что сказать кому-то настолько прекрасному. Женщина протиснулась мимо нее, оставив в воздухе ароматный шлейф парфюма, который, как подозревала Сьюзи, стоил баснословно дорого.

— Простите за опоздание, — повторила женщина, спускаясь по лестнице в зал.

— *Теперь* кворум собран, — сказал Джереми, и по его голосу стало ясно, что он наконец почувствовал себя реабилитированным.

— Ах, — выдохнула София, — произошло какое-то процессуальное нарушение, пока меня не было?

— Ничего такого, с чем мы бы не справились, — ответил Маркус. — Так мы можем начать собрание?

— Как вы, София? — спросил Джеффри.

Сьюзи не могла сказать наверняка, но, кажется, улыбка Софии померкла, прежде чем она ответила.

— Я в порядке, спасибо, Джеффри, — ответила она, усаживаясь за стол.

— Чашечку чая?

— Нет, благодарю.

— Или кофе?

— Думаю, нам стоит просто начать собрание, чтобы побыстрее с этим покончить, вы согласны? — с улыбкой произнесла София, но Сьюзи вновь показалось, что между этими двумя царит странное напряжение.

В своем блокноте она так и записала: «Напряжение между Софией и Джеффри?»

Когда собрание наконец началось, Сьюзи откинулась на спинку стула. Это ее шанс узнать, к кому стоит обратиться по поводу ее заявки.

По ее мнению, София была слишком высокомерна и эгоистична — Сьюзи вряд ли сможет на нее надавить. Если судить по опыту, такие, как София, редко обращают внимание на таких, как Сьюзи.

Маркус казался чуть более перспективным вариантом. К тому же Сьюзи определенно не против узнать его получше. Но опять-таки было в нем что-то аристократическое, и это слегка ее настораживало. Возможно, он был слишком хорошо одет, слишком самодоволен — слишком напоминал павлина. Вдобавок Сьюзи подозревала, что убедить его поддержать ее идею было бы проще, будь она мужчиной. Ну или будь она моложе и симпатичнее.

Дебби же казалась настолько неприятной личностью, что Сьюзи сразу поняла: ей никогда не убедить эту женщину поддержать столь смелое предложение.

Оставались только Джереми и Джеффри. Став свидетельницей истерики Джереми из-за регламента, Сьюзи догадалась, что не сможет уговорить его помочь. Тогда что насчет Джеффри? Чем больше Сьюзи обдумывала его кандидатуру, тем сильнее убеждалась, что он был

именно тем, кого она ищет. В конце концов, это он устроил вечеринку в ее честь, а значит, она уже ему симпатична. К тому же он был славным малым. И не стоит забывать, что он еще и председатель комитета по градостроительству. Если Сьюзи убедит его встать на ее сторону, у него наверняка получится уговорить остальных поддержать ее план, уж в этом она не сомневалась.

«Да, — подумала она. — Дела складываются хорошо, очень хорошо».

Сьюзи позволила себе погрузиться в мечты о неописуемых богатствах, но краем глаза заметила, как Джеффри сделал глоток кофе из своей чашки. Он кашлянул, подавился, закашлялся гораздо сильнее, вдруг соскользнул со стула, упал на землю и... затих.

Первой в себя пришла София.

— Джеффри! — воскликнула она и рухнула на колени рядом с ним.

Маркус, Дебби и Джереми в ужасе поднялись со своих мест.

— Кто-нибудь, позвоните в скорую! — крикнула София.

Дебби наконец опомнилась, вытащила телефон и начала в панике тыкать в экран. Сьюзи собралась было спуститься в зал, чтобы помочь, но Джереми преградил ей путь.

— Вы не можете сюда заходить, здесь позволено находиться только членам совета!

На мгновение в Сьюзи вспыхнуло желание оттолкнуть его в сторону, но она видела, что Дебби уже разговаривает со службой спасения, и поняла, что может принести куда больше пользы в другом месте. Она поднялась по ступеням, вытащила мобильник и на ходу

нажала на кнопку быстрого набора. Когда она толкнула дверь, ведущую в маленький коридор, в динамике раздались гудки.

— Джудит, — сказала она, как только услышала знакомый голос на другом конце провода, — это я, Сьюзи!

— Привет, — отозвалась Джудит. — Как у вас дела?

— Спасибо, что спросили, у меня дела гораздо лучше, чем у мэра Марлоу.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, боюсь, сообщить это будет непросто, но он только что умер. Я думаю, вполне возможно, его убили.

ГЛАВА 2

Таника Малик читала сказку на ночь своей дочери Шанти, когда в другой комнате зазвонил телефон.

— Шамиль, — крикнула она, — можешь ответить?

Таника вновь повернулась к дочери, сидевшей у нее на коленях. От нее пахло печеньем, мылом и свежестиранным бельем, и Таника знала, что именно такие мгновения были самыми счастливыми в ее жизни, даже несмотря на то что выбранную Шанти историю — о забывчивом пожарном по имени Сэм — они читали уже сотню раз. Нет, тысячу раз. Таника наизусть выучила сказку, но, по крайней мере, это позволяло ей сосредоточиться на дочери, а не на страницах книги.

Шамиль появился в дверном проеме, держа в руке телефон Таники. По выражению его лица она поняла, что звонили с работы. Ее желудок скрутило в узел. Недавно она получила новое звание, а это значило, что теперь она должна быть на связи двадцать четыре часа